

О. И. СемянковаПензенский государственный университет, Пенза, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4002-8473> **E-mail:** semyankova@bk.ru

Особенности функционирования лексики «дело» в официальной коммуникации: стилистико-прагматический аспект

АННОТАЦИЯ. Исследование ставит своей задачей рассмотрение одного из признаков официально-делового стиля, а именно употребления лексики «дело», и возможности использования устойчивых словосочетаний с ней в рамках современной языковой картины мира применительно к жанру обращений граждан. Сопоставительный лингвостилистический анализ словоупотребления данной лексики в словарях русского языка и в нормативных правовых актах, регламентирующих делопроизводство, позволил автору выявить различия между внутрестилевым функционированием одной из базовых семантических единиц (специалисты-госслужащие) и ее употреблением в рамках ассоциативного восприятия в массовом сознании (граждане-заявители). Выявленные особенности позволяют говорить о функциональной дихотомии лексики «дело», которая выступает как полисемант-экспрессив в системе литературного языка и моносемант-номинатив в рамках официально-делового стиля. В частности, вне официально-делового стиля «дело» используется в стилистически маркированных устойчивых синтаксических конструкциях (фразеологических единицах). Для подтверждения полученных выводов среди студентов — документоведов и делопроизводителей был проведен опрос в социальной сети «ВКонтакте». Часть ответов зависела от того, связан ли опрашиваемый с делопроизводством или нет, что дополнительно указывает на взаимоисключающие тенденции, характерные для развития речевого жанра обращения: государственными гражданскими служащими активно репродуцируется наличие в тексте ответа на обращение гражданина типовых моделей сочетаемости слов как собственно жанрообразующий признак, а граждане как авторы документов часто не испытывают потребности в использовании клишированных конструкций, поскольку это непривычные для их речевого опыта образцы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: официально-деловой стиль; официальная коммуникация; жанрообразующие признаки; обращения граждан; экспрессивность; стандартизованность; лексическая сочетаемость слов; лексемы; лексические единицы; русский язык; лексикология русского языка; устойчивые словосочетания.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Семянкова Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Информационное обеспечение управления и производства», Пензенский государственный университет; 440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40; e-mail: semyankova@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Семянкова, О. И. Особенности функционирования лексики «дело» в официальной коммуникации: стилистико-прагматический аспект / О. И. Семянкова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 162-167. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_18.

ВВЕДЕНИЕ

Официально-деловой стиль (далее — ОДС) в системе функциональных стилей современного русского литературного языка, пожалуй, сейчас воспринимается как один из наиболее динамичных, несмотря на кажущуюся статичность стилеобразующих признаков. Динамичность стиля связана с увеличением доли определенных видов (= жанров) документов (в частности, писем-обращений граждан), составляемых авторами не по типовым правилам, известным специалистам (владение государственным языком Российской Федерации — одно из условий поступления на государственную гражданскую службу) [Федеральный закон: ст. 4, п. 3], а в соответствии с собственными представлениями о грамматическом строе текста, лексическом значении того или иного слова и его месте в тексте. Такая «наивно-прикладная» лингвистическая «компетентность» авторов (по меткому замечанию

В. М. Алпатова, своеобразное «языковое мировидение», упомянутое В. фон Гумбольдтом [Алпатов 2014: 11]) порождает затруднения в корректном и полноценном восприятии текстов документов сотрудниками, работающими с обращениями граждан, т. е. государственными гражданскими и муниципальными служащими. Как следствие, уменьшается эффективность самого процесса официальной коммуникации и речевого акта в целом, что порождает жалобы граждан на непрофессионализм чиновников.

1. ОГРАНИЧЕННАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ И «СТЕРТАЯ» ЭКСПРЕССИВНОСТЬ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИ ТИПИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ ОДС

Среди принципиально значимых признаков ОДС отметим предельно ограниченную лексическую сочетаемость слов, превращающуюся в стандартизованность синтаксических конструкций, и «стертую» экспрес-

сивность лексических единиц. Рассмотрим их подробнее.

Типичность лексической сочетаемости слов и обилие безвариантных устойчивых словосочетаний, используемых для доказательной «неоднословной номинации», по мнению А. Ф. Журавлева, является одним из собственных признаков стиля [Журавлев 1996: 255]. И в этой связи в литературном языке как наиболее устойчивые и типовые модели сочетаемости слов воспринимаются фразеологизмы. Следовательно, продуктивным может представляться изучение лексико-семантической сочетаемости и стилистической отнесенности единиц-репрезентантов базовых семантических единиц ОДС в рамках лингвостилистического анализа.

Минимальность экспрессивности не означает ее отсутствие, и тексты документов разных видов это подтверждают, например, невозможно считать неэкспрессивными тексты писем-благодарностей, тексты обращений граждан, даже тексты приказов [Вахитова 2014] (например, Г. В. Вахитова говорит о внутренней экспрессивности официально-деловых текстов). Но очевидно, что степень и форма проявления экспрессивности в названных документах различны. В связи с тем, что унификация в своем безальтернативном варианте касается реквизитов документов (ГОСТ Р 7.0.97-2016) и лишь в общих рекомендациях относится к тексту документов, можно предположить, что экспрессивность реализуется в зависимости от вида документа и экстралингвистических факторов (сущность коммуникативной ситуации, уровень владения языком, характер коммуникативной роли автора документа и т. п.).

1.1. Внутрителивные способы реализации ограниченной лексической сочетаемости концепта «дело»

Так как ОДС обслуживает преимущественно сферу делопроизводства, обратимся к ключевым содержательным понятиям этой сферы деятельности и, в частности, к **базовому концепту** «дело». Термин зафиксирован в национальном стандарте в следующем значении: «Дело — документ или совокупность документов, относящихся к одному вопросу или участку деятельности, помещенных в отдельную обложку» [ГОСТ 2013: п. 95]. В текстах ОДС термин выступает всегда стилистически нейтральным и обозначает стандартизованный процесс соединения отдельных документов в некую общность. Стандартизованность процесса предопределяет стандартизованность его словесного описания. Процессность, заключенная в определении репрезентанта понятия, т. е. лексемы «дело», позволяет предположить, что

ее словоупотребление может происходить по модели речевых клише в прямом и обратном порядке («существительное + глагол» / «глагол + существительное»). Признаком, сопутствующий понятию, предопределяет другую модель клише «прилагательное + существительное», что можно сопоставить со структурой фразеологизмов.

В делопроизводстве организация работы с делами до 2020 г. была регламентирована «Основными правилами работы архивов организаций» (разделы 3, 4, 8) [Основные правила 2002]. Деятельность является типичной для организаций, учреждений и предприятий разных форм собственности, следовательно, она описывается клишированными языковыми конструкциями, которые были проанализированы.

По структуре клишированные конструкции со словом-репрезентантом одного из базовых концептов можно разделить на следующие типы:

1. Сильное именное беспредложное/предложное управление с возникшим объектным отношением (*номенклатура дел, документы дела, вид дела, обложка дела, опись дела, дата дела, индекс дела, заголовок дела, тома дела, листы дела, срок хранения дела, оформление дела, формирование дела, систематизация дел, группировка дел, состав дел, содержание дела, передача/выдача дела, учёт дел*). У 8 последних конструкций прослеживаются также присловные глагольные связи, так как управляющее слово является отглагольным существительным, а имя в род. п. имеет значение объекта действия.

2. Сильное глагольное беспредложное/предложное управление с вин. п., реализующим объектное значение (*добавить дела, исключить дела, завести дело, включить в дело, подшить в дело, поместить в дело, сформировать дело, находиться в деле*).

3. Управление с совмещением сильных и слабых приглагольных и приименных связей (*передать дело на хранение, сдача дела в архив, прием/размещение дел в архиве, перечень наименований дел*), при котором проявляется дополнительная «определятельная связь между управляемым именем и примыкающей словоформой» [Русская грамматика: § 1775] (*дело на хранении, дело в архиве, наименования дел*).

4. Согласование (*указанное дело, данное дело*).

5. Примыкание существительного в род. п. в обязательном сочетании с согласуемой формой в виде устойчивой синтаксически неделимой конструкции терминологического значения [Русская грамматика: § 1836] с возникающими добавочными определительными

отношениями (*дела временного срока хранения, дела постоянного срока хранения*).

Как видно из примеров, вышеприведенные конструкции с лексемой «дело» преимущественно представляют собой сильное именное или глагольное беспредложное/предложное управление с объектным значением, что отражает требование конкретности и однозначности понимания делового текста.

В рамках ОДС лексема «дело» всегда употребляется в качестве экспрессивно неактивной, имеющей нулевую выраженность признака, т. е. на первый план выходит денотативно-сигнификативное содержание. Коннотация лексемы в ОДС маловероятна, так как ее лексическое значение зафиксировано в стандарте и предположительно известно лицу, употребляющему лексему как термин, что определяет корректность словоупотребления в контексте.

1.2. Способы реализации ограниченной лексической сочетаемости лексемы «дело» в массовом сознании

Всё вышесказанное характеризует лексему «дело» исключительно в рамках внутрисуточного функционирования. Интересной представляется реализация указанных свойств лексемы в рамках языка в целом и в рамках ассоциативного восприятия языковой единицы в массовом сознании.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Ожегов 1992] лексема «дело» многозначна: приводится 10 толкований, из которых стилистически маркированы или экспрессивны 3 значения. Сходным с терминологическим можно считать толкование 10: «Собрание документов, относящихся к какому-н. факту или лицу. Личное д. Папка для дел. Завести д. на кого-н.»

В отличие от стандартизованного употребления лексемы в ОДС в «Словаре сочетаемости слов русского языка» [Денисов, Морковкин 1983: 127—128] для соотносимого с терминологическим значением толкования приоритетны иные структурные модели. Так, в соответствии с порядком расположения словосочетаний в словаре выделены:

1. Согласование (толстое, пухлое (*разг.*), новое, старое, личное... дело).

2. Примыкание со слабой присубстантивной связью и с добавочным определительным значением, выраженным существительным в им. п. (Дело № ...).

3. Сильное именное беспредложное/предложное управление с возникшим объектным отношением (Дело *кого*: ~ Иванова; номер дела; папка, ящик ... для дел).

4. Сильное глагольное беспредложное/предложное управление с вин. п., реализующим объектное значение (завести дело, хранить

[где-л.], сдать в архив, передать кому-л., дать кому-л., искать, найти, взять, показать кому-л., читать ... дело. В дело (внести что-л. ~, вписать что-л. ~...). Из дела (изъять (*книжн.*) что-л. ~...). К делу (подшить что-л. ~, приобрести (*офиц.*) что-л. ~...).

Повторяющимися остаются глагольно-именные словосочетания с сильным управлением, что неудивительно, если относить исследуемую единицу к отглагольным существительным.

Теперь проследим за стилистической маркировкой устойчивых синтаксических конструкций (= фразеологических единиц), включающих лексему «дело», в современных фразеологических словарях. В качестве информационных источников были выбраны 3 фразеологических словаря [Федоров 2008, далее — Ф; Ларионова 2014, далее — Л; Бирих, Мокиенко 2005, далее — М]:

В ходе работы с ними были рассмотрены существующие стилистические пометы, характерные для 156 фразеологических единиц (ФЕ) с лексемой «дело». Количественное соотношение помет в словарях будет приводиться в следующем формате: Ф2, где буква — условное наименование одного из словарей (смотри выше), цифра — количество маркированных ФЕ.

132 ФЕ имеют стилистические или экспрессивные пометы и только 24 ФЕ признаются авторами словарей нейтральными.

Систематизируем их.

1. Стилистические пометы:

- разговорное (Ф66, Л8, М1),
- просторечное (Ф39, Л3, М13),
- грубо-просторечное (Ф2, Л0, М0),
- книжное (Ф1, Л1, М1),
- публицистическое (Ф0, Л0, М1),
- устаревшее (Ф15, Л0, М1),
- высокое (Ф2, Л0, М0),
- историческое (Ф1, Л0, М0),
- жаргонное (Ф1, Л0, М0),
- народное (Ф0, Л0, М2),
- областное (Ф1, Л0, М0).

2. Экспрессивные пометы:

- экспрессивное (Ф42, Л0, М0),
- шутовское (Ф3, Л1, М7),
- ироничное (Ф2, Л1, М6),
- эвфемизмы (Ф2, Л0, М0),
- неодобрительное (Ф5, Л0, М3),
- одобрительное (Ф1, Л0, М0),
- пренебрежительное (Ф5, Л0, М1),
- предосудительное (Ф2, Л0, М0),
- презрительное (Ф1, Л0, М0),
- фамильярное (Ф1, Л0, М0).

Нельзя не отметить, что авторы иногда маркируют ФЕ совершенно противоположным образом. Так, ФЕ «пустить в дело» Ю. А. Ларионова отнесла к книжной лексике,

а А. И. Фёдоров к просторечной. ФЕ «не твое (мое и т. п.) дело» у Ю. А. Ларионовой нейтрален, в то время как А. И. Фёдоров относит его к разговорной и экспрессивной лексике.

Разночтения в стилистической принадлежности, преобладание стилистически маркированных как принадлежащих к разговорному стилю ФЕ, частотность и максимальность экспрессивных помет и отсутствие новых продуктивных моделей ФЕ с лексемой «дело» свидетельствуют о том, что в процессе явной фразеологизации данная лексема малопродуктивна. Наиболее часто этот репрезентант проявляет себя именно в ОДС, являясь термином и формируя «неоднословную номинацию» в клишированных конструкциях со стертой экспрессивностью.

Иначе говоря, лексема «дело» становится полисемантом-экспрессивом [Лукьянова 2009: 3] (термин Н. А. Лукьяновой) относительно ее функционирования в системе литературного языка, но остается моносемантом-номинативом, будучи стилистически маркированной в рамках ОДС.

В качестве косвенного подтверждения мысли сошлемся также на экспресс-эксперимент, проведенный автором в социальной сети «ВКонтакте» в профессиональной группе, адресованной студентам — документоведам и делопроизводителям. Для опроса был предложен 1 вопрос: «Какой вариант употребления слова „дело“ для Вас привычнее?» Ответы распределились следующим образом:

- Я не связан (-а) с делопроизводством, поэтому: дело сделано, дело жизни, дело в шляпе, дело дрянь, делу время, дело мокрое, уголовное дело, сделать дело, дело табак, запутывать дело, серьезное дело, слово и дело, дело в шляпе, дело дрянь, делу время, дело мокрое, уголовное дело, сделать дело — 21,43 %.

- Я связан с делопроизводством, поэтому: номенклатура дел, обложка дела, опись дела, индекс дела, заголовок дела, листы дела, срок хранения дела, оформление дела, систематизация дел, группировка дел, выдача дела — 35,71 %.

- Оба привычны, нет разницы — 42,86 %.

Этот вывод, на наш взгляд, значим для понимания некогерентности письменной коммуникации граждан с органами власти, так как коммуникаторы (авторы текстов) используют семантику языковых единиц в текстах писем-обращений в ассоциативно-общезыковом контексте традиционного языкового сознания. Это подтверждает и наше обращение к ассоциативным словарям русского языка [Караулов 2002; Черкасова

2008; Леонтьев 1973, 2006], ни в одном из которых при формировании семантического поля лексемы «дело» нам не встретились стандартизованные конструкции ОДС (клише, взятые из «Основных правил работы архивов организаций»). Такой функциональный принцип отбора языковых единиц способствует формированию узуальных моделей текстов. В этой связи в дальнейшем продуктивным, на наш взгляд, представляется рассмотрение скриптовой традиции конструирования текстов официально-делового дискурса как в динамике отдельных жанров, так и в их общестилевой реализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение отметим, что, в свою очередь, должностные лица органов власти в силу стандартизованных требований к уровню и характеру владения государственным языком в профессиональной деятельности (преобладание ОДС, так как значительно делопроизводство) зачастую могут ожидать от граждан в текстах обращений именно клишированных выражений, которые ими воспринимаются как более привычные, присущие облигаторным моделям текстов. Таким образом, в речевом жанре обращения наблюдаются две взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, государственными гражданскими служащими (= представителями адресата в коммуникативном акте) активно репродуцируется наличие в тексте ответа на обращение гражданина типовых моделей сочетаемости слов как собственно жанрообразующий признак ОДС. С другой стороны, в фактическом «живом» словопотреблении граждане как авторы документов (= представители адресанта в коммуникативном акте) часто не испытывают потребности в использовании клишированных конструкций, так как это непривычные для их речевого опыта образцы. Последнее отражают и проанализированные в статье словари. Всё вышесказанное, на наш взгляд, заставляет задуматься о происходящей трансформации жанрообразующих признаков применительно к ОДС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов, В. М. «О двух «детских болезнях» современной лингвистики / В. М. Алпатов. — Текст : электронный // Жанры речи. — 2014. — № 1—2 (9—10). — С. 9—15. — URL: <https://zhanry-rechi.sgu.ru/ru/node/357> (дата обращения: 10.03.2020).
2. Вахитова, Г. В. Внутренняя экспрессивность текста / Г. В. Вахитова. — Текст : электронный // Вестник ВЭГУ. — 2014. — № 4 (72). — С. 69—76. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21813036> (дата обращения: 15.03.2020).
3. ГОСТ Р 7.0.8 — 2013. Национальный стандарт Российской Федерации. СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. — URL: <http://www>.

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800/ (дата обращения: 18.03.2020). — (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). — Текст : электронный.

4. Журавлев, А. Ф. Типологические доминанты лексического строя официально-делового стиля современного русского языка / А. Ф. Журавлев. — Текст : непосредственный // Русский язык в его функционировании. Уровни языка. — Москва : Наука, 1996. — 271 с.

5. Ларионова, Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. — Москва : Аделант, 2014. — 512 с. — URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/6.pdf> (дата обращения: 15.03.2020). — Текст : электронный.

6. Лукьянова, Н. А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии [Discussion points of interpretation of expressiveness as a category of lexicology] / Н. А. Лукьянова. — Текст : электронный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2009. — № 1 (9). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-momenty-interpretatsii-ekspressivnosti-kak-kategorii-leksikologii> (дата обращения: 12.03.2020).

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; изд-во «Азъ», 1992. — Текст : электронный. — URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения: 15.03.2020).

8. Основные Правила работы архивов организаций. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40984/ (дата обращения: 15.03.2020). — (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). — Текст : электронный.

9. Русская грамматика. Т. 2. — URL: <http://rusgram.narod.ru/1773-1813.html>, <http://rusgram.narod.ru/1830-1861.html#1836> (дата обращения: 10.03.2020). — Текст : электронный.

10. Русская фразеология : ист.-этимол. слов. : около 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокшенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокшенко ; С.-Петерб. гос. ун-т, Межкаф. словарь кабинет им. Б. А. Ларина. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Астрель [и др.], 2005. — 926, [1] с. — Текст : непосредственный.

11. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции : ок. 7000 стимулов. — Москва : АСТ-Астрель, 2002. — 784 с.; Т. II. От стимула к реакции : более 100 000 реакций. — Москва : АСТ-Астрель, 2002. — 992 с. — URL: <http://tesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 10.03.2020). — Текст : электронный.

12. Словарь ассоциативных норм русского языка. Прямой / под ред. А. А. Леонтьева. — Москва, 1973; Обратный словарь / Г. А. Черкасова. — 2006. — URL: http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Stimul_Leon.htm (дата обращения: 10.03.2020). — Текст : электронный.

13. Словарь сочетаемости слов русского языка : ок. 2500 словар. статей / Ин-т рус. яз им. А. С. Пушкина ; под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — Москва : Рус.яз., 1983. — 688 с. — URL: <http://padaread.com/?book=30721&pg=128> (дата обращения: 15.03.2020). — Текст : электронный.

14. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/18219c3b58b5c48188c44c4cf7205914cb788d/ (дата обращения: 15.03.2020). — (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). — Текст : электронный.

15. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. — 3-е изд., испр. — Москва : АСТ : Астрель, 2008. — 878 с. — URL: <https://gufo.me/dict/fedorov?letter> (дата обращения: 18.03.2020). — Текст : электронный.

16. Черкасова, Г. А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь / Г. А. Черкасова. — Москва : ИЯЗ РАН, 2008. — 1536 с. — URL: <https://www.it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm> (дата обращения: 15.03.2020). — Текст : электронный.

О. И. Semyankova

Penza State University, Penza, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4002-8473>

 E-mail: semyankova@bk.ru.

Functioning of the Russian Lexeme «Delo» in Official Communication: Stylistic and Pragmatic Aspect

ABSTRACT. *The research aims to consider one of the typical features of the official business style, namely the use of the lexeme “delo”, and the possibility of using stable phrases with it within the framework of the modern linguistic worldview in relation to the genre of citizens' appeals. Comparative linguostylistic analysis of the usage of this lexeme in the dictionaries of the Russian language and in the normative legal acts regulating office work allowed the author to identify differences between the intra-style functioning of one of the basic semantic units (specialists-civil servants) and its use within the framework of associative perception in the mass consciousness (citizens-appealers). The revealed features allow the author to speak about the functional dichotomy of the lexeme “delo”, which acts as a polysemantic expressive unit in the system of literary language and a monosemantic nominative unit in the framework of the official business style. In particular, outside the official business style, “delo” is used in stylistically marked stable syntactic constructions (phraseological units). To confirm the findings, a survey was conducted on the VKontakte social network among students-future clerks and documentation specialists. Part of the answers depended on whether the interviewee was connected with office work or not, which additionally indicates mutually exclusive trends characteristic of the development of the speech genre of the appeal: state civil servants actively reproduce the presence of standard models of word combinability in the text of the response to citizens' appeal as a genre-forming feature, and citizens as authors of documents often do not feel the need to use cliché constructions, since they are unusual for their everyday speech experience.*

KEYWORDS: *official style; official communication; genre-forming features; appeals of the citizens; expressiveness; standardization; lexical combinability of words; lexemes; lexical units; Russian; Russian lexicology; stable phrases.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Semyankova Ol'ga Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Information Technologies of Administration and Production, Penza State University, Penza, Russia.*

FOR CITATION: *Semyankova, O. I. Functioning of the Russian Lexeme «Delo» in Official Communication: Stylistic and Pragmatic Aspect / O. I. Semyankova // Political Linguistics. — 2021. — No 6 (90). — P. 162-167. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_18.*

REFERENCES

1. Alpatov, V. M. «O dvukh «detskikh bolezniakh» sovremennoi lingvistiki. [On two «children's diseases» of modern linguistics], *Speech Genres*, 2014, No. 1—2 (9—10), pp. 9—15. — URL: <https://zhanry-rechi.sgu.ru/node/357> (date of access: 10 March 2020). — (In Rus.).
2. Vakhitova, G. V. Vnutrenniaia ekspressivnost' teksta. [Internal Expressiveness of the Text] // *Vestnik VEGU*, 2014, No. 4 (72). P. 69-76. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21813036> (accessed: 15 March 2020). — (In Rus.).
3. GOST R 7.0.8 — 2013. Natsional'nyi standart Rossiiskoi Federatsii. SIBID. Deloproizvodstvo i arkhivnoe delo. Terminy i opredeleniia [System of standards on information, librarianship and publishing. Records management and organization of archives. Terms and definitions]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800/ (date of access: 18.03.2020). Access from the legal system «ConsultantPlus». — (In Rus.).
4. Zhuravlev, A. F. Tipologicheskie dominanty leksicheskogo stroia ofitsial'no-delovogo stilia sovremennogo russkogo iazyka [Typological dominants of the lexical system of the official-business style of modern Russian language] // *The Russian language in its functioning. Levels of language*, Moscow, 1996, 271 p. — (In Rus.).
5. Larionova, Iu. A. Frazheologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka [Phrazeological dictionary of modern Russian language]. — Moscow, «Adelant», 2014, 512 p. — URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/6.pdf> (date of access: 15.03.2020). — (In Rus.).
6. Luk'ianova, N. A. Diskussionnye momenty interpretatsii ekspressivnosti kak kategorii leksikologii [Discussion moments of interpretation of expressiveness as a lexicology category]. // *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2009, No. 1 (9), pp. 211—215. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-momenty-interpretatsii-ekspressivnosti-kak-kategorii-leksikologii/viewer> (date of access: 12.03.2020). — (In Rus.).
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Dictionary of the Russian Language]. Izdatel'stvo «Az», 1992. — URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (date of access: 15.03.2020). — (In Rus.).
8. Osnovnye Pravila raboty arkhivov organizatsii [Basic rules of work of archives of organizations]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40984/ (date of access: 15.03.2020). Access from the legal system «ConsultantPlus». — (In Rus.).
9. Russkaia grammatika [Russian grammar]. Vol. 2. — URL: <http://rusgram.narod.ru/1773-1813.html>, <http://rusgram.narod.ru/1830-1861.html#1836> (date of access: 10.03.2020). — (In Rus.).
10. Birikh A. K., Mokienco V. M., Stepanova L. I. Russkaia frazeologiya [Russian phraseology]. — Moscow : Astrel', 2005, 926, [1] p.
11. Karaulov Iu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V., Sorokin Iu. A., Tarasov E. F. Russkii assotsiativnyi slovar'. V 2 t. [Russian Association Dictionary. In 2 volumes.], [Elektronnyi resurs]. Vol. I, Moscow, AST-Astrel', 2002. 784 p.; Vol. II, Moscow, AST-Astrel', 2002. 992 p. — URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (date of access: 10.03.2020). — (In Rus.).
12. Slovar' assotsiativnykh norm russkogo iazyka. Priamoi / Pod red. A. A. Leont'eva [Dictionary of associative norms of the Russian language]. — Moscow, 1973; Obratnyi slovar' / G. A. Cherkasova, 2006. — URL: http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Stimul_Leon.htm (date of access: 10.03.2020). — (In Rus.).
13. Denisov P. N., Morkovkin, V. V. (eds). Slovar' sochetamosti slov russkogo iazyka [Dictionary of the compatibility of the words of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk, 1983, 688 p. — URL: <http://padaread.com/?book=30721&pg=128> (date of access: 15.03.2020). — (In Rus.).
14. Federal'nyi zakon ot 27.07.2004 No. 79-FZ (red. ot 16.12.2019) «O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii» [On the State Civil Service of the Russian Federation]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/18219c3b58b5c48188c44c4cf7205914cb788d/ (date of access: 15.03.2020). Access from the legal system «ConsultantPlus». — (In Rus.).
15. Fedorov, A. I. Frazheologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka [Phrazeological dictionary of Russian literary language]. — Moscow, AST, Astrel', 2008, 878 p. — URL: <https://gufo.me/dict/fedorov?letter> (date of access: 18.03.2020). — (In Rus.).
16. Cherkasova, G. A. Russkii sopostavitel'nyi assotsiativnyi slovar' [Russian comparative associative dictionary]. — Moscow, Iaz RAN, 2008. 1536 p. — URL: <https://www.it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm> (date of access: 15.03.2020). — (In Rus.).